

В целом фестиваль «Ключ», по словам Федора Корандея, можно трактовать как освоение пространства через непосредственный опыт в условиях недоверия к «официальным» нарративам. «Именно в этом пространстве, кажется, формируются новые способы говорить о родной стране как о пространстве эмоциональной и деятельной привязанности к городам и весям, о пространстве, где складывается новый язык совместной счастливой жизни, труда, созерцания и любви» [Корандей].

Так, повседневные человеческие практики освоения пространства создают коммуникативные ситуации, конституирующие этническое по своей сути «желание жить вместе».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дебор Г.-Э. Общество спектакля // Либертарная библиотека [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://avtonom.org/>
2. Корандей Ф. О любви к Родине // Журнал «Гэфтер» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gefter.ru/archive/18178>
3. Руссо Ж. Ж. Эмиль, или О воспитании // Руссо Ж. Ж. Сочинения. М.: Янтарный сказ, 2001.
4. Сид И. и группа «Полуостров». Основной вопрос геопозтики // Первая конференция по геопозтике. Москва. Крымский клуб. 24.04. 96 — Литер. NET. Геопозтический сервер Крымского клуба [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://liter.net/geopoetics/penin.html>
5. Хайдеггер М. Отрешенность // Разговор на проселочной дороге: сб. М.: Высш. шк., 1991.
6. Хейден У. Метаистория: историческое воображение в Европе XIX в. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2002.

Ольга
Викторовна
ТРОФИМОВА

«ПОТРЕБНОЕ ЧИСЛО КРЕЧЕТОВ УЛОВИТЬ К ПРИЕЗДУ ОЗНАЧЕННЫХ ПОСЛАНЦОВ...»: по материалам тюменских архивных документов 1746 г.

Автор статьи вводит в современный культурно-экономический контекст уникальные архивные материалы, свидетельствующие об исторической роли Тюмени (в связи с природными особенностями региона) в установлении в середине XVIII в. дружественных отношений России с Джунгарским ханством.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Россия XVIII века, императрица Елизавета Петровна, соколиная охота, кречеты, Тюмень, Джунгарское ханство; корпусная лингвистика, НКРЯ.

Кречет — самый крупный представитель соколиных, на территории России находится на грани исчезновения и занесен в Красную книгу¹

1. АКТУАЛИЗИРУЮЩИЙ ОБЪЕКТИВНО-СУБЪЕКТИВНЫЙ ПРЕДТЕКСТ

Апрельское заседание Ученого совета ТюмГУ. Реплика ректора В. Н. Фалькова: по словам губернатора Ямала Д. Н. Кобылкина, иностранцев сегодня чуть ли не больше всего интересуют на Ямале кречеты. Фраза зацепила. Кречет — сегодняшний бренд Ямала? «Сверяюсь» с Интернетом. Действительно, информационное агентство «Znak» сообщало, например, 26 сентября 2014 г., что «арабские шейхи готовы оплатить новый проект орнитологов Ямала» и что с 2015 г. «стартует проект по исследованию генетической структуры популяции кречетов. Он поддержан учеными из Великобритании и будет реализован на средства Агентства Абу-Даби по сохранению окружающей среды (EAD). Пилотный проект по изучению кречетов на Ямале признан успешным, реализация программы рассчитана на три года» [Znak.com]. Но в моей памяти всплывает документ, «разрывающий» ямальскую цепочку и переносящий меня в Тюмень начала 1746 г. Это хранящийся в Тюменском архиве указ Ея Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Сибирской губернской канцелярии в Тюменскую воеводскую канцелярию, на левом поле которого записана его тема (для регистрации документа в журнале входящей документации) — «о улове кречетными помыгчиками кречетов и о присылке в Тобольск вскорости». В самом же документе есть фраза, накрепко связывающая в моем восприятии слова *кречет* и *Тюмень*: «...по имеющимся в Коллегии иностранных дел из Сибирской губернской канцелярии доношениям, что такие кречеты и белые ястребы напред сего лавливались в Сибири около города Тюмени, и может быть, что и ныне тамо такие кречеты есть...»². Из документа следует, что тюменские кречеты могли

¹ Ольга Радько. Очередная партия краснокнижных камчатских птиц изъята в Москве // Новый регион 2. 2009. 2 апр.

² ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4993. Л. 58, 58 об. Справедливость предположения Коллегии иностранных дел можем подтвердить выдержками из документов из архивов Тюмени и Санкт-Петербурга, опубликованных нами в «Топографических описаниях Западной Сибири XVIII века»:

1) «Имеютца птицы вольные в Тюменском уезде: по лесам тетери большая и малая <...> по рекам и озерам гуси, утки <...> разных родов <...>, перье и цвет на оных разное, смак вкуса у каждой птицы особой и пение особое. Не употребляемые в пищу птицы: орлы, ястребы, *кречеты*, коршуны, филины, вороны, чоглоки, аисты, цапли, скопы, голуби, галки, скворцы, сычи, дятлы, чайки, жолбы, щеглята, вороби, синицы и ластовицы» (Ведомость, учиненная на вопросные пункты геодезии прапорщика Павлуцкого по силе присланного указа из Сибирской губернской канцелярии, о состоянии города Тюмени и о протчем; 1746 г.) [Трофимова, Коновалова 2013: 127];

бы помочь укреплению российской внешней политики, и местные власти мобилизуют помытчиков¹.

Есть ли кречеты, птицы высокого полета (*haut-vol*), как их характеризовал в 1895 г. «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» [dlib.rsl.ru], сегодня под Тюменью, надо уточнить у зоологов, но с городом гордое имя «Кречет» по-прежнему связано. В том числе с «брендом» городского молодежного движения — центром «Кречет»².

Впрочем, тот же Интернет на сайте Ассоциации любителей птиц сообщает, что «кречет нуждается в нашей охране, так как численность его, к сожалению, постоянно падает» и что кречет «выбран птицей високосного года 2012–2016» [Birdsassociation.ru].

II. СЛОВАРНО-КОРПУСНЫЙ КОНТЕКСТ

Этимологические словари единогласны в том, что слово *кречет* относится к общеславянским (укр. *кречет* ‘вид сокола’, рус.-церк.-слав. *кречеть*, польск. *krzeczot*) и является суффиксальным про-

2) «Звери: медведи, волки, дикие козы, олени, сохатые, зайцы, небольшой частью лисицы, гуси, утки, казарки, жаровли, тетери, орлы, ястребы, *кречеты*, коршуны, аисты, чеглоки, соловьи, щеглята, чижи, скворцы, дрозды, ронжи, дятлы, ласточки, стрижи, сныгири, ремезы, кокушки, вороны, сороки, воробьи, маргышки, бабги и фыпы. Гады: змеи, крысы, мыши, кроты, лягуши» (Топографическое описание Таболскаго наместничества о городе Ялуторовске и его уезде учинено июля 10-го дня 1784 года) [Трофимова, Коновалова 2013: 339]. В описаниях никаких других уездов Тобольского наместничества кречеты не упоминаются.

¹ Поиск в Интернете вывел на роман «Помытчики» В. В. Збарацкого [http://www.litsovet.ru/index.php], коррелирующий своими справочными материалами со сведениями, необходимыми для восприятия содержания тюменского документа; в частности: «Кречет (*Falco rusticolus*) циркумполярный вид, относящийся к центральному роду соколов, обитающий в северной части Палеарктики и Неоарктики. Название «кречет» имеет русское происхождение»; «Изъятие соколов из природы для соколиной охоты — вековая традиция, существующая в России по меньшей мере более семи столетий»; «... пойманных дикарями и в дальнейшем выношенных и обученных ловчих птиц также преподносили в качестве дипломатических и прочих государственных даров, подношений и отправляли в другие страны».

² На сайте Тюменского областного поискового центра размещена информация о том, что военно-патриотический клуб «Кречет» основан в 1994 г. на базе Тюменского линейного казачьего войска. Военно-поисковый отряд «Кречет» — в апреле 1998 г. на базе Тюменского военно-спортивного технического центра «Кречет». Начиная с 1998 г. поисковый отряд принял участие в двадцати трех «Вахтах памяти» по увековечиванию памяти воинов, погибших во время Великой Отечественной войны в районах бывших боевых действий на участках Волховского, Ленинградского, Северо-Западного и Западного фронтов. Отрядом подняты и перезахоронены останки более 1000 солдат Красной армии. По медальонам, личным вещам и архивным данным установлены имена более 170 человек [stena72.ru].

изводным от существительного *кречь* ‘хриплый крик’ (ср. др.-рус. *кректати* ‘трещать, кричать’ (о лягушках)). Слово звукоподражательное, аналогично: *крикун, кузнечик, сверчок*. А. Г. Преображенский добавляет, что это «род сокола, лучший, благородный» [Преображенский 2010: 384], а М. Фасмер считает, что «нет основания говорить о заимствовании из монг. *ryrçyt* ‘ястреб’» [Фасмер 1986, II: 375; Этимологический словарь... 1982, II: 389].

Толковые словари фиксируют слово начиная с академического словаря 1847 г.: ‘кречет, *Falco gyrfalcon*, птица’ [СЦСРЯ 2001, II: 221]. По академическому словарю 1986 г., это ‘хищная птица сем. соколиных’ [МАС, II: 128]. Исторические словари: «*кречет*¹ — ‘кречет’; *кречет*² — ‘цикада’» [СлРЯ XI–XVII, 8: 52]; ‘крупная хищная птица рода соколиных, используемая при охоте’ [СлРЯ XVIII, 11: 11]. В словаре В. И. Даля читаем: «Кречет — самая ценная из всех ловчих птиц, вид сокола, *Falco gyrfalco*; он не только никогда не берет добычи с земли, но не хватает ее и на лету, а бьет сверху, надсаживая ее под крылом боднем, когтем» [Даль, II: 193]. Но все эти толкования, кроме иллюстрации к «Словарю русского языка XVIII века» «*Кречетов кроме России ни в какой земле нет*», вряд ли смогут осознать ценность архивного документа 1746 г.

Обратимся к Национальному корпусу русского языка [ruscorpora.ru; дата обращения: 11.05.2016]. Слово *кречет* не представлено в диалектном, церковно-славянском, древнерусском подкорпусах. Информация о фиксации слова в других подкорпусах (далее — корпусах) сведена в табл. 1.

Таблица 1

Количественные данные о фиксации слова *кречет*¹ в НКРЯ

Количество	Корпусы				
	основной	газетный		поэтический	исторический (старорусский)
		СМИ 2000-х гг.	региональный		
документов	133+2	60	5	49	3+11
вхождений	312+5	105	5	54	3+20
период	1809–2010	2000–2014	2003–2013	1791–1963	1551–1618
год пика частотности (на миллион словоформ)	1) 1814: 13.35 2) 1901: 5.79 3) 1858: 5.01	1) 2000–2001: 2.16 2) 2012–2013: 1.53 3) 2009: 1.37	–	1) 1917: 20.65 2) 1895: 13.94 3) 1861: 12.16	–
<i>Объем корпуса</i>					
документов	109 028	433 373	27 982	78 868	4 779
слов	265 401 717	228 521 421	13 291 019	109 67 173	7 051 048

¹ В основном НКРЯ оказались зафиксированы 2 документа и 5 вхождений с орфографией *кречат*: все — из наследия Н. К. Гудзия («История древней русской литературы (XI–XV вв.)» и «История древней русской литературы (XVI–XVII вв.)»), в которых цитируются древнерусские источники. Кроме того, в старорусском корпусе находим указание на 11 документов и 20 вхождений с вариантом написания *кречат*. В таблицу они внесены после знака +.

Материалы таблицы объективно (всего 0,12% документов в основном корпусе и 0,06% в поэтическом) подтверждают интуитивное представление исследователя — носителя языка о практическом отсутствии слова в общем, обыденном языке, в том числе и в силу абсолютности его оценочного значения: *лучший, благородный*¹. Естественно, что слово *кречет* не входит в лексическое ядро русского языка², однако в отдельные годы актуализируется в своем употреблении, становясь достаточно значимым для называния реалий мира и стоящих за ними смыслов, причем «пиковые» годы не совпадают по стилям речи.

Особую значимость высоких смыслов, актуализируемых словом *кречет*, подчеркивает тот факт, что на 163 употребления слова в качестве нарицательного существительного (в разных падежных формах) в основном корпусе приходится практически столько же (149) онимов. Из них 101 антропоним, а именно: 59 фиксаций фамилии *Кречетов* (реальных личностей и художественных персонажей, в том числе в рассказах В. Шукшина «Из детских лет Ивана Попова» и «Волки»), 40 — номинации заглавного персонажа пьесы А. Корнейчука «Платон *Кречет*», 2 — героя криминального сериала М. Раскатова «Антон *Кречет*»; 10 употреблений зоонима — клички коня в повести Е. Носова «Усвятские шлемоносцы» (например, «Когда Касьян впервые принял конюшню, *Кречет* уже и тогда в годах был, но еще выглядел *крепким, богатым* конем в серых морозных яблоках»); 4 топонима (город *Кречетов* у М. Е. Салтыкова-Щедрина и остров); 34 —

¹ Ср. в «Записных книжках (1873–1879)» Л. Н. Толстого: «Сокол бьет когтем сверху. Кречет сокол. *Герой*» [http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&spd=&text=lexgramm&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&parent1=0&level1=0&lex1=%EA%F0%E5%F7%E5%F2&gramm1=&sem1=&sem-mod1=sem&sem-mod1=sem2&flags1=&m1=&parent2=0&level2=0&min2=1&max2=1&lex2=&gramm2=&sem2=&sem-mod2=sem&sem-mod2=sem2&flags2=&m2=&p=11&docid=59260&sid=92].

² Ср., например, результаты фиксации в НКРЯ 10 слов, произвольно извлеченных нами из списка в 21 слово, по мнению исследователей, входящих в лексическое ядро славянских языков [Нурбакова]:

Слово	Основной корпус НКРЯ		Газетный (СМИ 2000-х гг.) корпус НКРЯ	
	документов	вхождений	документов	вхождений
далеко	20 987	108 056	53 565	65 547
день	47 803	381 313	172 651	348 345
зола	1 913	3 519	670	820
корова	3 608	12 686	2 736	4 522
мать	8 139	61 050	11 611	16 694
нос	7 478	39 195	8 311	10 611
падать	8 281	26 957	11 107	12 974
пить	9 336	56 074	13 036	19 600
рука	27 111	360 835	69 247	102 217
соль	4 374	14 099	3 632	7 422

искусственные наименования (клипер, корвет, катер, спортивная команда, клуб «Креchet»), при этом отдельные цитаты из корпуса подтверждают высокую оценочность в семантике слова, например, у М. Горького в «Жизни Клима Самгина»: «...предложил отвезти их <...> на своем катере. — «Креchet» — немолодой, а бойкий! — похвастался он»; в морских рассказах К. Станюковича: «Клипер «Креchet» так и сверкал на солнце блеском меди орудий, поручней, люков и компаса»; «...один из тех «собак» — старших офицеров, который, не зная отдыха, заботился о безукоризненном порядке и умопомрачительной чистоте «Кречета» (рассказ «Товарищи») или щегольской корвет «Креchet» («Добрый»).

Инструментарий основного корпуса позволяет узнать, что в 87,5% употреблений существительное *креchet* (*Креchet*), в разных падежных формах, входит в мужскую речь; 52% текстов со словом *креchet* (*Креchet*) — это художественные тексты (прозаические: больше всего в произведениях М. Е. Салтыкова-Щедрина, вошедших в НКРЯ; в том числе в сказке «Ворончелобитчик», — 20 словоформ, К. М. Станюковича, А. К. Толстого — по 18), 30% — нехудожественная публицистика и 15% — учебно-научные тексты.

Корпус предъявляет, в частности, цитату из классического учебника Н. К. Гудзия «История древней русской литературы (XI–XV вв.)», смыслы которой преемственно обнаруживают себя во многих текстах поэтического корпуса НКРЯ: «Поход Мамаю на Русь «Задонщина» изображает так: «гуси возгоготаша, лебеди крылы всплескаша»; нападение русских на татарские войска <...> уподобляется нападению соколов, *креchetов* и белозерских ястребов на гусиные и лебединые стаи».

В текстовых фрагментах корпуса обнаруживаем выдержки из исторических сочинений Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, в которых описываются особенности дипломатических отношений иностранцев с Русью и Россией¹. В частности: «...приехали в Персию московские послы <...>, на них шах жаловался царю, что когда они пришли в Персию, то он, Аббас, <...> просил прислать к нему *креchetов*, но они не прислали², и когда по-

¹ Ср., например, заголовок-цитату одной из соответствующих иллюстраций к запросу «креchet» в корпусе: «В Лондон отправились и животные — соболя в драгоценных ошейниках и ловчие птицы — ястребы и *креchetы* с приспособлениями для охоты» [Загородняя И. «Во утверждение дружбы...» // Наука и жизнь. 2006].

² Можно понять обиду шаха, ибо, как свидетельствуют исторические документы, вошедшие в состав источников исторического (старорусского) корпуса НКРЯ, традицией было не только получение от Руси богатых даров, но и требование прислать их. Ср., например, цитату из «Посольской книги по связям Московского государства с Ногайской Ордой. Книга 4-я. 1551–1556 гг.»: «Да пришли мне *креchet* да колпак з золотом, которой сам носишь, да шубу з золотом, да тегилай бархатен з золотом, да десеть тысяч алтын пришли, да деветь шуб горностаинных, да деветь шуб собольих, деветь шуб кунных, деветь тегиляев бархатные з золотом, да шатер, да седло с золотом, да тысячу листов потали, да пуд олова, да пуд краски розные, да много ртути, да и шафрану».

том представились ему, то поднесли птиц живых две или три, да поднесли птичьи хвосты и перья»¹. Это количество — две-три птицы в качестве подарка — находим и в других иллюстрациях основного корпуса НКРЯ, в частности, из описаний путешествий: «Персияне так страстны к ястребиной охоте, что за ученых *кречетов*, соколов и других птиц того же рода они платят большие деньги, так например: первый министр получил недавно в подарок двух соколов, за которых их владельцу давали 700 червонцев»².

В основном корпусе находим следующую значимую для понимания тюменских документов цитату из сочинений Н. М. Карамзина, свидетельствующую о неукоснительности государственной монополии на ловлю кречетов: «Ермаковы и новейшие завоевания в северной Азии обогатили нас мягкою рухлядью: Феодор строго предписал сибирским воеводам, чтобы они никак не выпускали оттуда в Бухарию ни дорогих соболей, ни лисиц, ни *кречетов*, нужных для охоты царской и для даров европейским венценосцам»³. Об этой традиции царственных предков, естественно, хорошо знала и продолжала ее императрица Елизавета Петровна, в связи с коронацией которой и возник запрос в Тюменскую воеводскую канцелярию. Ценность сибирских кречетов на охоте, вероятно, она познала и сама: такой вывод может следовать из следующей цитаты в НКРЯ: «Здесь тешилась царевна напуском соколов в вышитых золотом, серебром и шелками бархатных клубучках, с бубенчиками на шейках, мигом слетавших с кляпышей, прикрепленных к пальцам ловчих, подсокольничих и кречетников, живших на том охотном дворе, где содержались и приноровленные соколы, нарядные сибирские *кречеты* и ученые ястребы»⁴. Обобщая содержание подборки цитат, сложившейся в основном

Необходимые комментарии: тегилай — «кафтан с короткими рукавами и высоким стоячим воротником», только др.-рус., Опись имущества Ивана Грозного, 1582–1583 гг. [Фасмер 1987, IV: 35]. Ср.: «Тегилай подбивался хлопком или пенькой и насквозь простегивался. По длине тягилай был ниже колен и застегивался на груди пуговицами. Небогатые воины использовали тегилай в качестве доспеха, делая его из толстого сукна, вшивая кусочки железа и простегивая проволокой. Знать же носила дорогие тегилаи, обшитые бархатом, атласом, мехом, простеганные золотой или серебряной нитью, с серебряными пуговками» [alphabet.com.ua]. См.: «Поталь, м. и Потала, Поталь, Поталья (-ия), жс. 1. Листок, тонкая полоска листового металла (как правило, не настоящего золота или серебра), употребляемая для отделки чего-л. <...> 2. Состав, содержащий различные компоненты и употребляемый для нанесения фальшивой позолоты и др.» [СлРЯ XI–XVII 1991, 17: 282]; «Поталь жс. потальное железо, сусальное, медь в пленах» [Даль 1990, III: 353].

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 9 (1859).

² Муравьев Н. Т. Письма русского из Персии (1844). См. также в корпусе: «...представил верительную грамоту и вручил <...> ответный подарок — двое соколов прекрасно выделанных собольих шкур, двух *кречетов* и несколько живых соболей» [Алексеев А. Как строился «Третий Рим» // Наука и жизнь. 2009].

³ Карамзин Н. М. История государства Российского. Т. 10 (1821–1823).

⁴ Гейнце Н. Э. Дочь Великого Петра (1913).

корпусе НКРЯ по запросу «кречет» (существительное нарицательное), можем констатировать в качестве ведущего исторический аспект темы царской охоты и дипломатических даров.

Цитаты из газетного корпуса (СМИ 2000-х гг.) представляют преимущественно экологический и экономический аспекты проблемы, которые «суммируются» в теме браконьерства и контрабанды¹, и формируют следующие актуальные знания о цене и ценности кречетов: «По оптимистичным подсчетам, белых *кречетов* на планете осталось всего около 1000 пар»²; «Молодой необученный соколенок-балобан или *кречет* стоят от ста долларов»³; «...арабские страны, где иметь сокола или *кречета* — мечта любого шейха»⁴; «За соколов-сапсанов, *кречетов* и балобанов богачи в Эмиратах выкладывают минимум \$ 50 тысяч»⁵. В современных газетах *кречет* употребляется преимущественно в ряду однородных членов с *соколами-сапсанами* и *балобанами*, реже — с *беркутами*, *орлами* и *ястребами*⁶. В редкой для газетных публикаций по анализируемой теме позиции согласованных определений — прилагательные *камчатский*, *редкий*, *белый* и — *бедный*. Сочетаемость в поэтических текстах, конечно же,

¹ В частности, положенной в основу сюжета упоминавшегося выше романа «Помытчики» В. В. Збарацкого.

² Дина Литвинова. Редкий кречет сбежал от контрабандистов // Комсомольская правда. 2004. 1 нояб.

³ Андрей Рокин. Обезьянник строгого режима // Комсомольская правда. 2001. 17 дек.

⁴ Лиана Налбандян. Осторожно, звери закрываются // Труд-7. 2007. 3 авг.

⁵ Анна Велигжанина. Нелегальная перевозка экзотических животных: кобра в батоне, лемур в термосе // Комсомольская правда. 2014. 17 июля.

⁶ Показалось интересным сопоставить частотность упоминания всех этих птиц (обратим внимание, что слова могут быть многозначны и использоваться и в качестве имени собственного) в разных корпусах НКРЯ. См. таблицу:

Название ловчей птицы	Основной корпус		Газетный (СМИ 2000-х гг.) корпус	Поэтический корпус	
	кол-во документов / вхождений	годы фиксации	кол-во документов / вхождений	кол-во документов / вхождений	годы фиксации
балобан	8 док. / 79 вх.	1940–2009	17 док. / 25 вх.	—	—
беркут	130 док. / 492 вх.	1772–2015	415 док. / 637 вх.	30 док. / 40 вх.	1829–2000
кречет	133 док. / 312 вх.	1809–2010	60 док. / 105 вх.	49 док. / 54 вх.	1791–1963
орел	3396 док. / 11237 вх.	1682–2015	4097 док. / 6310 вх.	1370 док. / 1904 вх.	1727–2004
сапсан	43 док. / 86 вх.	1870–2015	240 док. / 524 вх.	2 док. / 4 вх.	1905, 2000
сокол	1982 док. / 5001 вх.	1735–2015	3969 док. / 6612 вх.	324 док. / 467 вх.	1741–2000
ястреб	686 док. / 1635 вх.	1716–2015	1154 док. / 2177 вх.	159 док. / 201 вх.	1735–2008

Любопытно, что «рейтинги» птиц «по убывающей» (сравниваем количество вхождений) не дают абсолютной идентичности, хотя во всех корпусах в первую тройку входят одни и те же названия. Ср.: основной: орел–сокол–ястреб–беркут–*кречет*–сапсан–балобан; газетный: сокол–орел–ястреб–беркут–сапсан–*кречет*–балобан; поэтический: орел–сокол–ястреб–*кречет*–беркут.

значительно богаче и выразительнее: *кречет* — *бешеный* (В. Шаламов), *буланый*, *злой*, *перелетный*, *зоркий*, *ярый* (Н. Клюев), *черный* (Н. Тихонов), *белый* (В. Хлебников), *седеющий* (А. Баркова), *легкий* (С. Есенин), *огнеокий* (В. Иванов), *вольный* (А. Федоров), *выхоженный* (А. Майков), *сибирский* (А. К. Толстой), *остроженный* (Л. Мей), *любимый* (М. Зенкевич); в однородные ряды *кречеты* в русских поэтических текстах выстраиваются с *кориунами*, *воронами* (И. Сельвинский), *орлами* (М. Волошин, И. Никитин, Д. Мережковский), *орлами* и *жар-птицами* (Н. Клюев); в оппозицию с *голубем* (*голубицей*) — у Н. Асеева, М. Цветаевой, Г. Чулкова. В поэтических текстах можно подобно кречету *взвиться под небо*, *летать*, *кружиться*, *лететь изломом*, *нестись*, *драть перепелок* и даже *петь*, а также быть «зол и мал, как кречет» (Б. Корнилов)... Вот на такие предварительные знания и актуализированные настроения современного читателя и спроецируем архивные документы зимы 1746 г.

III. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Итак, 13 октября 1745 г. в Государственной коллегии иностранных дел был подписан указ Ея Императорского Величества, который в Тобольске, в Сибирской губернской канцелярии, получили почти через полтора месяца¹, 24 ноября. В нем сообщалось, что вскоре из Москвы обратно в свои земли поедут послы Джунгарии лама Даши «с товарищи», которые были посланы от владельца Джунгарского ханства («из Зенгор») Гилдин Череня², чтобы принять участие в торжествах по случаю

¹ 19 декабря 1744 г. был подписан сенатский указ «О приеме и отправлении казенных пакетов в Тобольск по середам», в котором отмечалось, что «от Москвы до Тобольска учреждена и по надлежащим станам ямския, уездныя и городския по шести лошадей действительно поставлены», и постановлялось: «по той новоучрежденной почте отправляемые из Москвы из Правительствующаго Сената, Синода и из Контор Сенатской и Синодской, из Коллегий, Канцелярий и из Сибирскаго Приказа, о делах Ея Императорскаго Величества указы, запечатанные в пакетах, в Ямскую Канцелярию принимая, отправлять от Москвы до Тобольска каждой недели в среду» [ПСЗРИ 1744: 290] [http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php].

² По другим источникам, Галдан-Цэрэна [forum.mongoldog.ru]. В статье «Последняя империя кочевников» приводятся годы его правления: 1727–1746 гг., а также сообщается, что с 1729 до 1737 г. преемник Цэван-Рабдана Галдан-Цэрэн вел войну против цинского Китая. Но когда в 1739 г. стало понятно, что конфликт силой оружия решить невозможно, Галдан заключил мир на выгодных для себя условиях.

Чжунгары, или зенгорцы, — алтайские племена, присоединившиеся к России в середине XVIII в. По сообщению на сайте онлайн-библиотеки [Plam.ru], 2 мая 1756 г. Государственная коллегия иностранных дел от имени Елизаветы Петровны издала указ на имя сибирских губернаторов, санкционировавший принятие алтайцев в подданство России.

восшествия Елизаветы Петровны на Всероссийский престол и поздравить императрицу. И от имени своего «владельца» они просили «об отпуске с ними для их владельца птиц ловчих кречетов»¹. В столице кречетов не оказалось, но по документам было известно, что таковые могут быть в Сибири около города Тюмени или же в других городах «сыскацца могут». И потому Государственная коллегия иностранных дел приказывает «немедленно послать указы и велеть тамо для помянутого зенгорского владельца несколько оных кречетов, и ежели возможно, то хотя и до десяти (до десяти! — *О. Т.*), изловить и до приезде означенных посланцов в Тоболску в готовности содержать. А когда оные посланцы в Тоболск придут, то оных кречетов им, посланцом, и отдать для отвозу ко владельцу их, к которому притом с ними лист отправить. И о том в Коллегию иностранных дел репортовать».

29 ноября, то есть через 5 дней после получения столичного указа, в Сибирской губернской канцелярии определено «с прописанием одного указа» послать в Тюменскую воеводскую канцелярию указ, в котором написать: «велеть оной канцелярии тамошними кречетными помытчиками² в силу одного указа потребное число кречетов уловить к приезде означенных посланцов как возможно наискорее, прилагая к тому удобно возможной способ»³. За пойманных и доставленных в Сибирскую губернскую канцелярию «имеют быть тем помытчиком здесь ис казны Ея Императорскаго Величества выданы денги по настоящим ценам».

По всей вероятности, в Тобольске своевременно не получили соответствующего ответа из Тюмени, и 4 «генваря» (января) 1746 г. указ высылается с новой датой, а в Тюмени он регистрируется через три дня уже как «дубликатный». Через 5 дней, 13 января, надворный советник и города Тюмени воевода Михайло Лодыгин слушает в канцелярии этот указ. И на

¹ При цитировании документа вносим в текст следующие «поправки» для современного читателя (оригинальный текст можно увидеть в прилагаемой ксерокопии): надстрочные знаки вводим в строку, используем современные знаки препинания, по возможности разделяя текст на отдельные предложения, и современную графику, отделяем служебные слова (союзы, предлоги, частицы) от знаменательных слов, убираем финальный «еръ» (ь).

² «Помытчикъ, м. Тот, кто добывает и обучает ловчих птиц для охоты на промысловую птицу. Добыли въ Тюменскомъ уѣздѣ помытчики птицъ шесть кречатовъ. ДАИ IV, 312, 1662 г. <...>» [СлРЯ XI–XVII, 17: 41]. Судя по сенатскому указу № 9075 от 28 ноября 1744 г. «О невзимании рекрут натурою с соколых помытчиков Вологодского уезда, в силу дарованной им грамоты» [ПСЗРИ 1744: 274] [http://www.nlr.ru/eres/law_r/search.php], помытчики пользовались определенными льготами как люди, способствовавшие решению важных государственных задач.

³ Любопытная для современного прочтения грамматическая конструкция: субъектом действия, то есть ловли кречетов, представлена воеводская канцелярия, а реальные охотники, то есть «кречетные помытчики», занимают в предложении — «всего лишь» позицию орудия действия. Впрочем, в административном дискурсе это вполне логично; кстати, и в Тобольск пойманных кречетов следует прислать «с теми же помытчиками».

свет «рождается» документ, благодаря которому мы узнаем, что тюменские власти уже предприняли необходимые действия, в результате чего «кречатные помытчики Дмитрий Барашков с товарищи в Тюменскую воевоцкую канцелярию были призваны, и присланной указ о улове кречатов им был читан, и взяты с них о той ловле за руками подписки <...> декабря 10 дня». Но, коли пришел новый указ из Тобольска, следует «ко оному кречатью помытчику Дмитрею Барашкову <...> еще троекратно послать указ с крепким подтверждением: <...> кречетов ловить всякими способами сколько возможно, а как изловлены будут, то об[ъ]явить в Тюменской канцелярии». И «ежели такие кречеты в улове будут, оных посылать в Сибирскую губернскую канцелярию в самой скорости»¹. В архивном деле сохранилась расписка Дмитрия Барашкова в получении указа, подписанная Дмитрием Шубиным².

Нам пока не удалось обнаружить документы, которые бы рассказали, чем именно закончилась эта очень конкретная история. Но, думается, для достижения мира на восточных границах России все ее участники должны были постараться: ведь еще недавно, всего 5 лет назад, российское правительство было чрезвычайно озабочено ситуацией на востоке страны — об этом может свидетельствовать и сенатский указ от 5 февраля 1741 г. «О наряде войск из Сибирской губернской канцелярии для предосторожности от зюнгорских калмыков». В нем говорится о появившемся близ сибирских городов «войске Зюнгорскаго владельца Галдан Чирина»³ и, в частности, предписывается собрать из городов Сибирской губернии «регулярных и нерегулярных людей, сколько надлежит, а в случае нужды употребить из тамошних обывателей, и смотреть того накрепко, чтоб оные Зюнгорские Калмыки Российским поданным ни малейшаго разорения не учинили, напротиву ж того и тем Калмыкам никакого озлобления не чинить» [ПСЗРИ, 11: 362].

¹ ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4993. Л. 60, 60 об.

² ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 4993. Л. 61.

³ Ср.: 1740–1743 гг. — «войска Галдан-Цэрэна совершили успешные походы против казахов. В результате войны султан Среднего жуза Абылай был взят в плен, а сам жуз подпал под власть джунгар. Младший жуз присоединился к Российской Империи в целях защиты от джунгар. 1755–1759 – третья ойратско-маньчжурская война. Джунгарское ханство ликвидировано Цинской империей» [forum.mongoldog.ru]. См. также цитату из книги А. Н. Басхаева «Монголы, ойраты, калмыки. Очерки истории военного дела XIII–XVIII вв.» (Элиста, 2000), фрагменты которой приводятся на том же сайте: «Зимой 1741 г. 20-тысячное ойратское войско во главе с военачальником Септеном двинулось в Барабинскую степь, а затем нанесло удар по владениям Среднего казахского жуза. На реке Ишим произошла битва с войсками Среднего жуза под руководством султана Аблая. <...> В короткое время ойратам удалось опустошить казахские кочевья по рекам Ишиму и Тоболу. Сильный удар был нанесен и по кочевьям Младшего жуза в районе реки Ирғиза. Ойраты преследовали казахов почти до Яика (Урала). По сообщениям русских разведчиков, войска Септена стояли в четырех днях пути от Оренбурга. Крепости и форпосты Оренбургской линии были приведены в боевую готовность».

Тараз: мектеби и мадрасы

61
Суротхасидъ въшедши въ городъ Таразъ
хиродъ псалтирь и муредъ барашковъ, послѣдняя
и на 1746 годъ замечательнаго события
мхалъ кобелъна въстрѣвилъ послѣдняя
Иванъ истрахна, тогда въ муредъ барашковъ
щедъ пришеи проучилъ его и муредъ
щедъ росна

Известно, что церемония коронавания Елизаветы Петровны на российский престол прошла 25 апреля 1742 г.¹ — именным указ № 8495 «О имеющем быть в апреле месяце года коронавании Ея Императорского Величества» был издан менее чем через год после указа о защите сибирских городов, 1 января 1742 г. [ПСЗРИ, 11: 557]. Вероятно, посланцы Галдан Чирина были приглашены на церемонию в качестве чрезвычайных послов. По крайней мере, пункт 55 «Церемониала для чужестранных послов при Императорском Всероссийском Дворе» (указ № 8908 от 3 апреля 1743 г. [Там же, 12: 65]) предусматривает такую ситуацию: «А когда Чрезвычайные Послы посылаются ради случаев брачного сочетания, или для великих иных торжеств, то случается, что им чинят особливую и чрезвычайную честь». Представляется, что десять кречетов вместо «традиционных» двух птиц — это на самом деле «особливый и чрезвычайный» подарок «с далеко идущими последствиями»... Но в списках участников церемонии, описанию которой посвящен Коронационный альбом, не удалось обнаружить посланцев Галдан Чирина. Может быть, они «затерялись» среди «чужестранных господ министров», которые 25 апреля 1742 г. «собирались в соборной церквви в 9-м часу», вместе с «состоящими в классах и знатного шляхетства дамами и девицами, убранными в пребогатых робах»; прочие «знатныя особы и прочие чины мужеска полу, определенные к церемонии высочайшей коронации, в шесть часов по полуночи собирались в Кремлевской Ея Императорского Величества дом, каждый под свой номер» [Обстоятельное описание... 1744: 35, 36].

Источники сообщают, что «торжество коронации Ея Императорского Величества продолжалось с разными радостными забавами чрез целую неделю» из двух месяцев церемонии 1742 г. [Там же: 94], но указ о кречетах был подписан в Канцелярии иностранных дел в октябре 1745 г., и из него следует, что восточные гости все еще в Москве (то есть для них «командировка» растянулась как минимум на три года?). Вполне возможно, если принять во внимание мнения историков, сфокусированные исследователем Р. А. Кушнерик в диссертации «Русско-Джунгарские дипломатические отношения»: «Особенностью дипломатических отношений между Россией и Джунгарией был... челночный характер, отсутствие постоянных представительств, но для этого не было условий и необходимости, между сторонами не заключались письменные договоры. Все вопросы решались в ходе устных переговоров или в процессе переписки между главами двух государств. <...> Ойратские дипломаты брали не ораторским искусством, а своей неуступчивостью, постоянной нацеленностью на решение важнейших для их государства вопросов, использовали для достижения своих целей разнообразные методы и средства: от исторического права до династических браков» [Кушнерик 2006].

¹ «Вшествие» в Москву произошло 28 февраля 1742 г., и только 7 июня «высочайшей Ея Императорского Величества коронации торжество благополучно окончание свое восприяло» [Обстоятельное описание... 1744: 128].

Тюменские документы отражают третий этап русско-джунгарских дипломатических отношений (конец 1690-х гг. — 1745 г.)¹. По словам Р. А. Кушнерик, посольские миссии в Российское государство «были подчинены главной цели джунгарских ханов — использование могущества и влияния России как в укреплении власти внутри Джунгарии, так и усиления позиции ханства на международной арене. <...> Дипломатические взаимоотношения Русского государства, а затем Российской империи с Джунгарским ханством <...> в значительной степени определяли политический климат в Центральной Азии» [Кушнерик 2006].

Таким образом, региональные, казалось бы, документы, будучи вписанными в интертекст мировой истории, становятся свидетельством того, как «на обширных пространствах Сибири и Центральной Азии столкнулись две различных цивилизации, находящиеся к тому же на разных ступенях развития и, тем не менее, с помощью дипломатии избежавшие длительных конфликтов и конфронтации» [Там же]... А вывел меня на эти мировые, глобальные высоты и помог по-иному взглянуть на роль Тюменского региона в диалоге цивилизаций — *кречет*, птица, вошедшая в русский богатырский эпос, как об этом напомнил Ф. И. Буслаев, с образом сына Ильи Муромца, Сокольника: «По древнейшему варианту, юный богатырь, разъезжая по чистому полю, на правом плече везет ясна сокола, на левом плече везет бела *кречета* <...>, тешится утехой дворянскою»².

IV. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В современном Интернете есть почти все. Но чтобы захотеть это «все» найти и, может быть, понять главное, надо подняться на высокую точку. Например, точку зрения *кречета*, летающего под самыми небесами...³

¹ Этот этап «приходится на период превращения Джунгарии в могущественную кочевую империю Центральной Азии. Дипломатические отношения с Россией в этот исторический период носили регулярный характер, но осложнялись постоянным продвижением России вглубь так называемых буферных территорий Юго-Западной Сибири, поглощением контактной зоны, населенной коренными народами, а также нападениями кыштымов Джунгарии — телеутов и киргизов — на русские крепости и ясачные волости» [Кушнерик 2006].

² НКРЯ [http://search2.ruscorpora.ru/search.xml?env=alpha&mycorp=&mysent=&mysize=&mysentsize=&mydocsize=&spd=&text=lexgramm&mode=main&sort=gr_tagging&lang=ru&nodia=1&parent1=0&level1=0&lex1=%EA%F0%E5%F7%E5%F2&gramm1=&sem1=&sem-mod1=sem&sem-mod1=sem2&flags1=&m1=&parent2=0&level2=0&min2=1&max2=1&lex2=&gramm2=&sem2=&sem-mod2=sem&sem-mod2=sem2&flags2=&m2=&p=10&docid=55896&sid=1463].

³ «Кречет — хищник. Норвежский писатель-натуралист Йор Эвер называет *кречета* «крылатым мародером тундры», хотя, на мой взгляд, его и разбойником-то считать нельзя. Да, букашками эта птица не питается. Падаль тоже не в ее вкусе. Куропатки, лемминги, чайки, кайры, бургомистры, суслики, вороны, зайцы, пуночки — это другое дело. Пожалуй, нет такой птицы, которую *кречету* было бы не под силу взять. И догнать с необы-

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Басхаев А. Н. Монголы, ойраты, калмыки. Очерки истории военного дела XIII–XVIII вв. Элиста, 2000.
2. Даль В. И. Толковый словарь: в 4 т. М., 1989–1991.
3. Кушнерик Р. А. Русско-Джунгарские дипломатические отношения: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.referun.com/n/russko-dzhungarskie-diplomaticheskie-otnosheniya#ixzz48ipkjCjp>
4. МАС — Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1985–1988.
5. Нурбакова Д. М. Определение лексического ядра славянских языков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pandia.ru/sitemap>
6. Обстоятельное описание Торжественных порядков Благополучного вшествия в царствующий град Москву и Священнейшаго коронования Ея Августейшаго Императорскаго Величества Всепресветлейшия Державнейшия Великия Государыни Императрицы Елисавет Петровны Самодержицы Всероссийской, еже бысть вшествие 28 февраля, коронование 25 апреля 1742 года. СПб.: Типография Академии наук, 1744 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digitalcollections.nyupl.org/collections/obstoiatelnoe-opisanie-torzhestvennykh-poriadkov-blagopoluchnago-vshestviia-v#/?tab=about>
7. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка: А–О. 2-е изд. Т. 1. М., 2010.
8. ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nlr.ru/eres/law_r/search.php?part=28®im=3
9. СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–1991.
10. СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII в. СПб., 1984–2013.
11. СЦСРЯ — Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук: в 4 т. СПб., 2001.
12. Трофимова О. В., Коновалова Е. Н. Топографические описания Западной Сибири XVIII в. Тюмень, 2013.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М., 1986–1987.
14. Этимологический словарь русского языка / под рук. и ред. Н. М. Шанского. Т. 2, вып. 8. М., 1982.

чайной легкостью, демонстрируя при этом высочайшее мастерство полета. Тот же Йор Эвер утверждает, что создатели пикирующих бомбардировщиков многое переняли у этого сокола. Неудивительно, что крик был когда-то в особой милости у людей. Вначале помогал добывать пищу простолодыням — его использовали как пращу на охоте. Потом наблюдать за его смелым полетом полюбили полководцы и государи. Надо полагать, что охота с соколами была для них не только потехой, но и чем-то вроде военной игры. Особо ценились крикеты белого окраса. На Руси их называли «красными». Птицы эти были очень редкими, а для охоты удобными — легче было следить за их полетом. За белого крикета давали нескольких лошадей, а однажды за двенадцать птиц выкупили из плена генерала. Ловля, добыча крикетов была одно время на Руси монополией государства. Помычка, или сокольника, если он причинял крикету вред, могли сгноить на каторге. На царской руке восседала эта птица — ближе самых именитых бояр...» [http://rusadvice.org/science/unusual/nature/za_sokolom_yasnim_za_krechetom_krasnim.html#ixzz48WsS8DqT].